

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
7 June 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2869/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Д.М. (представлен адвокатом Марией Иванович)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Сербия
<i>Дата сообщения:</i>	20 декабря 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 30 ноября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	25 марта 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	требование о юридическом представительстве при подаче конституционных жалоб
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; явная необоснованность; предметная подсудность
<i>Вопросы существа:</i>	доступ к суду; дискриминация; справедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 14 (пункт 1), рассматриваемая отдельно и в совокупности со статьей 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (пункт 2 b))

* Принято Комитетом на его сто тридцать первой сессии (1–26 марта 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпча, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

1. Автор сообщения является Д.М., гражданин Сербии, родившийся 24 марта 1943 года. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 14 (пункт 1), рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 6 декабря 2001 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 В 2001 году автор был уволен с работы в Белградской городской библиотеке. Позднее в том же году автор подал гражданский иск против Библиотеки в первый муниципальный суд Белграда, требуя отмены решения о своем увольнении. В 2003 году суд вынес решение в пользу автора. Однако впоследствии окружной суд Белграда удовлетворил апелляцию библиотеки на это решение и назначил повторное судебное разбирательство.

2.2 В мае 2009 года первый муниципальный суд Белграда вынес решение в пользу библиотеки. Суд обязал автора оплатить судебные издержки в размере 173 500 динаров (примерно 2000 евро на тот момент). 31 июля 2009 года окружной суд Белграда отклонил апелляцию автора на решение нижестоящего суда, которое после этого вступило в законную силу.

2.3 9 сентября 2010 года решение окружного суда Белграда от 31 июля 2009 года было вручено адвокату автора¹. Согласно Гражданскому процессуальному кодексу 2004 года, по трудовым спорам может быть подана кассационная жалоба. Установленный законом 30-дневный срок для подачи кассационной жалобы начинается с даты вручения копии окончательного судебного решения². Автор утверждает, что последним днем для подачи кассационной жалобы на решение окружного суда было 9 октября 2010 года.

2.4 Автор вступил в спор со своим тогдашним адвокатом, который не хотел подавать кассационную жалобу от имени автора. Автор считает, что нежелание адвоката было связано с тем, что автор не мог оплатить жалобу, учитывая, что издержки, которые суд обязал автора оплатить, более чем в четыре раза превышали его месячную зарплату. В итоге адвокат решил не подавать жалобу от имени автора и вернул ему материалы его дела 6 октября 2010 года, за три дня до истечения срока подачи кассационной жалобы. Автор самостоятельно подготовил свою кассационную жалобу и направил ее 8 октября 2010 года³.

2.5 11 февраля 2011 года Верховный кассационный суд объявил, что жалоба автора на решение окружного суда Белграда от 31 июля 2009 года была неприемлемой, поскольку она была подана и подписана самим автором, а не его юридическим представителем⁴.

2.6 Затем автор подал жалобу в Конституционный суд; в ней он утверждал, что Верховный кассационный суд нарушил его право на справедливое судебное разбирательство, неправильно применив соответствующие положения Гражданского процессуального кодекса. В качестве альтернативы он утверждал, что обязательство быть представленным адвокатом в Верховном кассационном суде, в отсутствие системы юридической помощи и реальной возможности своевременно получить юридическое представительство нарушает его право на доступ к суду. Автор также высказал жалобу о косвенной дискриминации, утверждая, что норма, требующая юридического представительства в Верховном кассационном суде, дискриминирует тех, кто не может позволить себе оплатить юридические услуги.

2.7 4 июля 2012 года Малый совет Конституционного суда отклонил жалобу автора на том основании, что утверждения автора не являются «конституционно обоснованными». Автор утверждает, что он исчерпал внутренние средства правовой

¹ По всей видимости, решение было вручено автору в 2009 году.

² Автор ссылается на статью 394 (1) Гражданского процессуального кодекса.

³ Кассационная жалоба автора датирована 8 октября 2008 года. Согласно конституционной жалобе автора, он подал свою кассационную жалобу 8 октября 2009 года.

⁴ Решение Верховного кассационного суда датировано 11 февраля 2010 года.

защиты, поскольку дальнейших путей обжалования не существует. Он также заявляет, что не передавал этот же вопрос на рассмотрение в другой международный орган по расследованию или урегулированию.

2.8 Что касается применимого внутреннего законодательства, автор заявляет, что согласно Гражданскому процессуальному кодексу 2004 года, который действовал в соответствующее время, «сторона, обладающая юридической компетенцией, может сама совершать действия в ходе производства (компетенция в судебном разбирательстве)»; однако «сторона должна иметь адвоката в процедуре пересмотра или в процедуре, начатой с целью защиты законности»⁵. Автор утверждает, что термин *revizija* на сербском языке можно перевести и как «процедура пересмотра», и как «кассационное производство». Кроме того, в Кодексе говорится, что «в случае освобождения стороны от обязанности оплачивать судебные издержки, суд первой инстанции признает за ней право на бесплатную юридическую помощь, если это необходимо для защиты прав стороны»⁶. Конституция государства-участника запрещает любую прямую или косвенную дискриминацию и гарантирует осуществление прав человека и прав меньшинств, а также право на публичное слушание дела в независимом и беспристрастном суде.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, не разрешив ему обжаловать решение окружного суда Белграда в Верховном кассационном суде без юридического представителя в условиях, когда он не имел возможности своевременно получить такого представителя или обратиться за юридической помощью и получить ее, государство-участник нарушило его права по статье 14 (пункт 1), рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 26 Пакта. Автору было отказано в доступе к правосудию, и он подвергся косвенной дискриминации, поскольку негибкий закон, требующий, чтобы заявители в Верховном кассационном суде были представлены адвокатом, дискриминирует тех, кто не может позволить себе оплатить юридические услуги.

3.2 Решение Малого совета Конституционного суда было ошибочным с процедурной точки зрения. Суд заявил, что утверждения автора не являются «конституционно обоснованными». Автор утверждает, что такая аргументация является странной и неясной. Если утверждения автора были по существу неверными, то решение по его жалобе должна была принимать коллегия из 8 судей или Большая палата Конституционного суда в составе 15 судей, а не Малый совет в составе 3 судей. Конституционный суд ошибочно отклонил жалобу автора на процессуальных основаниях, тогда как на самом деле его аргументация касалась существа жалобы.

3.3 Решение Конституционного суда также было ошибочным по существу. Важно рассмотреть вопрос о доступе к судам в контексте гражданского судопроизводства, поскольку на момент подачи жалобы в государстве-участнике не существовало системы правовой помощи в гражданском судопроизводстве. В деле *Эйри против Ирландии* Европейский суд по правам человека установил, что заявительница не имела доступа к суду в обстоятельствах, когда она не могла позволить себе оплатить услуги адвоката для получения постановления о раздельном проживании супругов и не имела возможности представлять себя самостоятельно⁷. Европейский суд не предписал какие-либо меры, которые государства должны принять для обеспечения доступа к суду, но указал, что возможные меры могут включать системы бесплатной юридической помощи или упрощение судебных процедур. В случае автора отказ в доступе к суду был еще более несправедливым, чем в деле *Эйри против Ирландии*, поскольку автор был готов представлять себя в Верховном кассационном суде, но ему не было разрешено сделать это по закону. Европейский суд также неоднократно

⁵ Автор ссылается на статьи 74 (1) и 84 (2) Гражданского процессуального кодекса соответственно.

⁶ Автор ссылается на статью 166 (1–3) Гражданского процессуального кодекса (внутренние цитаты опущены).

⁷ European Court of Human Rights, *Airey v. Ireland*, Application No. 6289/73, Judgment of 9 October 1979.

устанавливал, что непредоставление юридической помощи при подаче апелляции по вопросам права является нарушением права на справедливое судебное разбирательство⁸. Автор ссылаясь на вышеупомянутую судебную практику Европейского суда в своей жалобе в Конституционный суд. Однако Конституционный суд проигнорировал его аргументы.

3.4 Выводы Конституционного суда вводят в заблуждение и являются ошибочными. Суд неправильно истолковал заявленные автором причины нежелания нанять нового адвоката перед подачей жалобы в Верховный кассационный суд. Конституционный суд указал, что заявление автора о том, что у него нет средств, чтобы позволить себе нанять нового адвоката, не имеет отношения к делу, поскольку он не обращался за юридической помощью в рамках процедур, предусмотренных статьями 164–169 Гражданского процессуального кодекса. Однако в своей конституционной жалобе автор написал следующее:

Напоминаем, что заявитель является пенсионером и сумма задолженности (2000 евро) превышает его четырехмесячный доход. В такой ситуации не было возможности выделить новые средства на наем адвоката в кассационном производстве. Однако в данном случае финансовый момент не является единственным важным соображением. После того, как его бывший адвокат окончательно отказался от подготовки и подачи кассационной жалобы (за три дня до истечения крайнего срока), заявитель не захотел привлечь нового адвоката, которому он (заявитель) должен был бы объяснить весь процесс и все обстоятельства дела за три дня и в итоге ожидать, что этот новый адвокат напишет качественную кассационную жалобу. Вместо этого заявитель сам, от своего имени и за свой счет направил кассационную жалобу. Данная кассационная жалоба была подана в установленный срок и на основании законных доводов по существу. Нет причин, по которым эту жалобу можно было бы не рассмотреть по существу.

3.5 Средства правовой защиты должны быть доступными, эффективными и адекватными. Процедура получения бесплатной юридической помощи в соответствии со статьей 166 Гражданского процессуального кодекса не отвечает ни одному из этих критериев и поэтому не является средством правовой защиты, которое автор должен был исчерпать. Автору неизвестно о каких-либо обстоятельствах, при которых какому-либо заявителю была предоставлена бесплатная юридическая помощь в соответствии со статьей 166 Гражданского процессуального кодекса для подачи кассационной жалобы. Более того, это положение не распространяется на разбирательства, связанные с экстраординарными средствами правовой защиты. Даже если бы это было так, то с практической точки зрения автор все равно не смог бы получить бесплатную юридическую помощь, поскольку компетентный суд не смог бы принять решение по его ходатайству в столь короткий срок. Гражданский процессуальный кодекс не определяет срок, в течение которого суд первой инстанции должен принять решение по ходатайству о предоставлении бесплатной юридической помощи. В своем решении по делу *Сиалковска против Польши* Европейский суд по правам человека установил, что заявителю невозможно было найти нового адвоката в рамках программы юридической помощи, поскольку, когда он встретился со своим адвокатом, срок подачи кассационной жалобы должен был истечь через три дня⁹.

3.6 Касаясь средств правовой защиты, автор просит Комитет признать, что государство-участник нарушило его право на доступ к суду и подвергло его косвенной дискриминации в отношении права на справедливое судебное разбирательство. Он также просит Верховный кассационный суд отменить вынесенное в отношении него решение, повторно рассмотреть его жалобу и вынести решение по существу. Он далее просит о выплате компенсации за допущенные нарушения и возмещении судебных издержек, которые он понес во время разбирательства в Комитете.

⁸ Автор ссылается, в частности, на решение Европейского суда по правам человека по делу *Twalib v. Greece*, Application No. 42/1997/826/1032, Judgment of 9 June 1998.

⁹ European Court of Human Rights, *Sialkowska v. Poland*, Application No. 8932/05, Judgment of 22 March 2007.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 18 мая 2017 года государство-участник подтверждает, что в соответствии со статьей 84 (2) Гражданского процессуального кодекса сторона должна быть представлена адвокатом в процедуре пересмотра дела и в процедуре выдачи судебного приказа о возвращении дела. Согласно статье 401 того же Кодекса, пересмотр не допускается, в частности, если ходатайство подано лицом, не являющимся адвокатом.

4.2 Кассационные суды и их роль в оценке применения закона имеют особую природу, как это неоднократно отмечал Европейский суд по правам человека. Таким образом, разбирательство в Кассационном суде вполне обоснованно носит более формальный характер, чем обычное судебное разбирательство. Требование о том, чтобы заявителей в Кассационном суде представлял квалифицированный адвокат, не нарушает статью 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека). Это же требование было введено в действие несколькими государствами — членами Совета Европы. Кроме того, согласно Закону об адвокатуре, действовавшему в соответствующее время, адвокаты должны оказывать компетентную и добросовестную юридическую помощь своим клиентам и им разрешено брать самоотвод, за исключением случаев, когда такой самоотвод может причинить непоправимый вред их клиенту. Таким образом, автор мог подать иск с требованием возмещения ущерба его тогдашним адвокатом, если он считал, что действия адвоката причинили ему вред.

4.3 Согласно статье 170 Конституции, конституционная жалоба является особым и исключительным средством правовой защиты. Она может касаться общих актов или действий, совершаемых государственными органами или организациями, осуществляющими делегированные публичные полномочия, если такие акты или действия нарушают или ущемляют права и свободы человека или меньшинств, гарантированные Конституцией. Лица, подающие конституционные жалобы, обязаны прежде обратиться за правовой защитой в суды общей юрисдикции.

4.4 В данном деле Конституционный суд отклонил жалобу автора на основании судебной практики Европейского суда по правам человека, согласно которой нарушение прав должно быть проанализировано всесторонне и убедительно. Конституционный суд отклонил жалобу автора, поскольку Верховный кассационный суд приемлемым образом применил правовые требования статьи 84 (2) Гражданского процессуального кодекса, согласно которой сторона должна быть представлена адвокатом в процедуре пересмотра, и статьи 401 (2) того же Кодекса, согласно которой пересмотр не допускается, если заявление подано лицом, не являющимся адвокатом.

4.5 Что касается утверждения автора о том, что ему было отказано в доступе к судам, Конституционный суд счел, что в соответствии с судебной практикой Европейского суда по правам человека право на доступ к судам связано с разбирательствами в низшей и первой инстанциях, тогда как доступ к высшей инстанции может быть сужен различными способами в рамках определенных ограничений. Конституционный суд также установил в своей практике, что статьи 84 (2) и 401 (2) Гражданского процессуального кодекса действительно являются конституционными в том смысле, что они не ограничивают защиту прав граждан¹⁰. Напротив, требование о юридическом представительстве защищает права заявителей, учитывая сложность и важность конституционных процедур и споров, а также эффективность судебного разбирательства. Конституционный суд в своей предыдущей практике указывал, что заявителям необходима защита в виде профессиональных юридических знаний и опыта, чтобы их конституционные права и обязанности определялись эффективно и своевременно.

4.6 Конституционный суд также посчитал, что утверждение автора о том, что он не мог позволить себе юридическое представительство, не имеет отношения к делу,

¹⁰ Государство-участник ссылается на решение Конституционного суда № IU-28/2005 от 30 апреля 2009 года.

поскольку в соответствии со статьями 164–168 Гражданского процессуального кодекса те, кто не может позволить себе оплатить издержки на судебное разбирательство, освобождаются от обязанности возмещать такие издержки. Статьи 165 и 166 Гражданского процессуального кодекса также устанавливают порядок обращения за возмещением.

4.7 Как указано в решении Конституционного суда, автор должен был исчерпать внутренние средства правовой защиты в отношении своего требования о защите до подачи конституционной жалобы. Однако в ходе гражданского разбирательства автор даже не попытался заявить о невозможности оплатить судебные издержки, чтобы суды могли предоставить автору бесплатное юридическое представительство, если это было необходимо для защиты его прав, как того требует Гражданский процессуальный кодекс.

4.8 Конституционный суд был последователен в своей позиции по этому вопросу. В своем решении ПУ-28/2005 от 30 апреля 2009 года Суд постановил, что требование обязательного юридического представительства для заявителей не является дискриминацией по имущественному признаку. Основанием для такого решения было то, что соответствующие положения Гражданского процессуального кодекса устанавливают исключения для лиц, которые не могут позволить себе возместить судебные издержки, и устанавливают право на юридическую помощь для тех, кто полностью освобожден от такого возмещения и нуждается в юридической помощи для защиты своих прав. Хотя право на такое освобождение должно быть реализовано в ходе разбирательства в первой инстанции, его действие распространяется на разбирательства, связанные с экстраординарными средствами правовой защиты.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 2 августа 2017 года автор повторяет свои аргументы и далее указывает, что он никогда не заявлял, как утверждает государство-участник, что требование о юридическом представительстве нарушает статью 6 Европейской конвенции по правам человека. Скорее, проблема заключается в том, что в дополнение к требованию о юридическом представительстве не существует реальной и осуществимой возможности получить юридическое представительство, если оно необходимо, в отсутствие системы юридической помощи. Аргумент государства-участника относительно Закона об адвокатуре не имеет отношения к делу, поскольку адвокат автора не взял самоотвод от участия в процессе разбирательства. Аргумент государства-участника о том, что автор мог потребовать компенсацию от своего адвоката, является абсурдным и неуместным.

5.2 Автор выражает свое несогласие по всем вопросам, поднятым в решении Конституционного суда, и приводит перевод статей 164–167 Гражданского процессуального кодекса. Подача ходатайства в суд первой инстанции с просьбой о возмещении судебных издержек не была реалистичным и эффективным средством правовой защиты, которое автор должен был исчерпать. Кассационные жалобы должны подаваться в течение 30 дней с момента получения окончательного решения суда. Запросить продление срока подачи кассационной жалобы невозможно. После того как автор получил окончательное решение суда, обязывающее его оплатить судебные издержки в размере 173 500 динаров, с юридической точки зрения его невозможно было освободить от обязанности возместить судебные издержки. Это связано с тем, что после вынесения такого решения суд первой инстанции не имел права изменять какую-либо часть решения. Без освобождения от возмещения судебных издержек автор не мог получить бесплатное юридическое представительство.

5.3 Даже если бы это процессуальное препятствие было преодолено, автор столкнулся бы с другими трудностями при получении возмещения судебных издержек. Чтобы подать ходатайство об освобождении от оплаты судебных издержек, физические лица должны представить свидетельство об имуществе, выданное компетентным органом; получение такого свидетельства занимает как минимум несколько дней. Кроме того, даже если ходатайство об освобождении от оплаты

судебных издержек будет полностью удовлетворено, для получения бесплатной юридической помощи граждане должны доказать, что юридическое представительство необходимо для защиты их прав. Процесс возмещения также может затянуться, поскольку в нем участвуют несколько органов, принимающих решение; в то время как суд первой инстанции принимает решение по ходатайству о предоставлении юридической помощи, председатель суда первой инстанции решает, кого назначить в качестве адвоката. Государство-участник могло бы представить статистические данные о средней продолжительности рассмотрения ходатайств о возмещении судебных издержек и о предоставлении бесплатной юридической помощи, но не сделало этого.

5.4 Таким образом, крайне нереально ожидать, что податель кассационной жалобы в течение 30 дней соберет все необходимые документы, подаст ходатайство об освобождении от оплаты судебных издержек, получит решение по этому ходатайству, получит отдельное решение о назначении адвоката, ознакомит адвоката с обстоятельствами дела и адвокат подаст кассационную жалобу. По этой причине процедура получения освобождения от оплаты судебных издержек и бесплатной юридической помощи не являлась эффективным средством правовой защиты, которое автор должен был исчерпать.

5.5 Ссылаясь на решение Европейского суда по правам человека по делу *Маширевич против Сербии*¹¹, автор повторяет, что, отклонив его кассационную жалобу, Верховный кассационный суд помешал осуществлению его права на доступ к суду и отказал ему в правосудии.

5.6 Одной из основных целей национальной стратегии судебной реформы на период 2013–2018 годов и связанного с ней плана действий является улучшение доступа к правосудию. Стратегия и план действий подчеркивают важность принятия и реализации законопроекта о бесплатной юридической помощи.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен, согласно правилу 97 своих правил процедуры, решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно статье 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в данный момент в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, что автор не исчерпал, как того требует статья 5 (пункт 2 б)) Факультативного протокола, все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не воспользовался процедурой, предусмотренной Гражданским процессуальным кодексом, для обращения за возмещением судебных издержек и бесплатной юридической помощью. Комитет считает, что в данном деле вопрос о наличии и эффективности средств правовой защиты тесно связан с существом аргументов автора относительно доступа к правосудию. Комитет далее отмечает, что в своей жалобе на решение Верховного кассационного суда, поданной в Конституционный суд, автор изложил суть своих утверждений по статье 14 (пункт 1), рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 26 Пакта. Следовательно, Комитет считает, что требования статьи 5 (пункт 2 б)) Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения по существу.

¹¹ European Court of Human Rights, *Maširević v. Serbia*, Application No. 30671/08, Judgment of 11 February 2014.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ему было отказано в доступе к Верховному кассационному суду в нарушение его прав по статье 14 (пункт 1), рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 26 Пакта. Комитет принимает к сведению позицию автора, согласно которой внутренний закон, требующий, чтобы податели кассационных жалоб были представлены адвокатом, не позволил ему обратиться в суд, поскольку его тогдашний адвокат отказался подавать жалобу и вернул ему его дело лишь за несколько дней до истечения срока подачи, тем самым не оставив ему достаточного времени для поиска нового адвоката. Комитет отмечает утверждение автора о том, что, когда он подал жалобу от своего имени, Верховный кассационный суд отклонил ее, поскольку она не была подана адвокатом. Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что это представляет собой дискриминацию на основании материального положения автора. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что короткий 30-дневный срок подачи заявления не позволил бы ему своевременно получить возмещение судебных издержек и/или юридическую помощь, если бы он обратился за ними в рамках предусмотренных законом процедур.

6.5 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 32 (2007), в котором говорится, что предусмотренное в пункте 1 статьи 14 Пакта право на равный доступ к суду касается обращения в суды первой инстанции и не затрагивает вопрос о праве на обжалование или использование других средств правовой защиты¹². Комитет также отмечает, что настоящее сообщение касается гражданского трудового вопроса, и отмечает, что статья 14 (пункт 3 d)) Пакта, которая предусматривает ограниченное право защищать себя лично, применяется к обвиняемым по уголовным делам и не применяется к сторонам в гражданском судебном процессе. Комитет далее напоминает, что право на пересмотр дела вышестоящей судебной инстанцией в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта не применяется к процедурам, определяющим права и обязанности в каком-либо гражданском процессе, или любой другой процедуре, не являющейся частью апелляционного процесса по уголовным делам¹³. Соответственно, Комитет считает, что жалоба автора относительно отказа в доступе к Верховному кассационному суду лежит вне сферы защиты статьи 14 Пакта и поэтому является неприемлемой *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.6 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что решение Конституционного суда было неясным и ошибочным, будучи вынесено предположительно в нарушение права на справедливое разбирательство согласно статье 14 (пункт 1) Пакта. Комитет напоминает о том, что по общему правилу именно судам государств — участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств и обеспечивать применение внутреннего законодательства в рассматриваемом деле, кроме как если может быть доказано, что такая оценка явным образом носила произвольный характер или составила очевидную ошибку или отказ в правосудии или же если суд каким-либо другим образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности¹⁴. Комитет считает, что имеющаяся у него информация не свидетельствует о том, что решение Конституционного суда по жалобе автора страдало такими недостатками. Суд отклонил жалобу, поскольку оспариваемое решение Верховного кассационного суда было основано на тех фактах, что статьи 84 (2) и 401 (2) Гражданского процессуального кодекса требуют, чтобы лица были представлены адвокатом в процедуре пересмотра, а автор не пытался обратиться за юридической помощью в рамках процедур, предусмотренных законом. Поэтому Комитет считает, что автор не продемонстрировал для целей приемлемости, что решение Конституционного суда было явно произвольным или ошибочным или представляло собой отказ в правосудии. Соответственно, Комитет объявляет этот

¹² Замечание общего порядка № 32 (2007), п. 12, со ссылкой на дело *И.П. против Финляндии* (CCPR/C/48/D/450/1991), п. 6.2.

¹³ Замечание общего порядка № 32 (2007), п. 46.

¹⁴ Замечание общего порядка № 32 (2007). См. также *Тыванчук и др. против Беларуси* (CCPR/C/122/D/2201/2012), п. 6.6.

аспект сообщения по статье 14 (пункт 1) Пакта неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. В связи с этим Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;
  - b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.
-